

Новые данные о каменном строительстве в окрестностях Ростова XVI в.

А. Г. Мельник

До последнего времени не существовало достаточно полной картины по истории каменного строительства XVI в. в окрестностях Ростова, то есть на территории Ростовского уезда. Основные причины такого положения заключаются в следующем. Во-первых, мы не знали, все ли каменные здания той эпохи сохранились. Во-вторых, до нас не дошли письменные источники XVI в., в которых можно было бы обнаружить описания как уцелевших, так и утраченных каменных сооружений того времени.

К счастью, этот последний пробел может быть восполнен с опорой на анализ недавно изданных писцовых книг Ростовского уезда 1629–1631 гг. (далее – ПК).

В частности, теперь можно представить, какие основные сооружения составляли в то время известный ансамбль Борисоглебского монастыря, находящегося в 18 км от Ростова. В ПК данная обитель описана следующим образом:

«В Пурском стану монастырь Борисоглебской на реке на Устье. А на монастыре церковь Благовещение Пречистые Богородицы, на паперти с трапезою, под трапезою хлебная, по сторон трапезы полата келарская, под нею полата для просвир; другая церковь Стратотерпцов Христовых Бориса и Глеба, паперть на земли; да на святых воротах церковь Сергия Радунезжского чудотворца; да на колоколне церковь, собор Иванны Предтечи, все церкви каменные. Да на монастыре две кельи игуменские да две кельи затворника Корнилья, да две кельи келарские, дватцать келей братцких, а в них семьдесят пять братьев черноризцов, все кельи деревянные. Да на монастыре полата двойная, под нею погреб да ледник, да полата ж двойная, а в ней строят монастырские есты, а под нею два погреба с монастырскими со всякими обиходы, да полата тройная, в одной поварня, в другой варят пиво, в третьей ставят всякой поваренной обиход. Да около монастыря ограда каменная, а на ограде одна башня, да другие ворота на воде»¹.

При рассмотрении приведенного выше текста возникает вопрос: когда построены зафиксированные в нем здания? Ранее мы знали, что, согласно известной «Повести о Борисоглебском монастыре», составленной в середине XVI в., соборная церковь Бориса и Глеба была сооружена в 1522–1523 гг.,

---

¹ Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 гг. / Сост. В. А. Кадик. М., 2012. С. 116–117.

а Благовещенская церковь с трапезной — в 1524–1526 гг.²

Но когда возникли упомянутые каменные церкви Сергия Радонежского и Собора Иоанна Предтечи? Вряд ли их возвели между 1600 г. и временем составления ПК 1629–1631 гг., поскольку данный период истории России ознаменован экономическим упадком и разрухой, вызванными предшествовавшими войнами и потрясениями эпохи Смуты начала XVII столетия. Не миновало это лихолетье и рассматриваемый Ростовский Борисоглебский монастырь, он тогда подвергся разорению, что засвидетельствовано документально³. И в нем, надо думать, долгое время было не до каменного строительства.

Поэтому гораздо более вероятно, что Сергиевская и Предтеченская церкви сооружены еще в XVI в. Попробуем сузить хронологические рамки их появления. Упомянутые Борисоглебский собор (1522–1523) и Благовещенская трапезная церковь (1524–1526) являлись главными храмами монастыря. Следовательно, Сергиевская и Предтеченская церкви, как его второстепенные культовые сооружения, возникли позже них, то есть между 1526 г. и концом XVI в.

Еще более сузить названные хронологические рамки позволяют вкладные и кормовые книги Борисоглебского монастыря, в которых отмечено, что Роман Михайлович Пивов «дал 10 рублевъ на крестъ и на яблоко Сергия Чудотворца вползолоту. Да трицать рублевъ в Сергия же чудотворца на местныя иконы на окладъ»⁴. Значит, при этом человеке храм Сергия Радонежского уже существовал. Указание же на крест и яблоко, которые, надо полагать, увенчивали главу церкви, косвенно свидетельствует о том, что при нем же происходило завершение ее строительства. Думный дворянин Р. М. Пивов действовал в 1550-е — начале 1590-х гг. Между 1596 и 1598 гг. он постригся в монахи Борисоглебского монастыря. После этого его именовали «старец Рафаил»⁵. Таким образом, судя по времени активной деятельности Р. М. Пивова, Сергиевская церковь была построена во второй половине XVI в., точнее — между 1550-ми и серединой 1590-х гг.

Приведенная цитата из вкладных и кормовых книг прямо не отвечает на вопрос, из какого материала состояла фигурирующая в ней церковь, дерева или камня (кирпича)? Но золоченые яблоко и крест на главе больше подходят каменному храму. Теперь же благодаря упомянутому свидетельству ПК 1629–1631 гг., можно уверенно утверждать, что во второй половине XVI в. в Борисоглебском монастыре была сооружена именно каменная церковь Сергия Радонежского.

Далее попытаемся уточнить датировку монастырской каменной ограды

---

² Повесть о Борисоглебском монастыре (около Ростова) XVI века / Сообщ. Х. Лопарева. СПб., 1892. С. 13.

³ Мельник А. Г. Судьба архивов Ростовского архиерейского дома и ростовских монастырей в эпоху Смуты // История и культура Ростовской земли. 1993. Ростов, 1994. С. 91.

⁴ Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях / Публ. А. А. Титова. Ярославль, 1881. С. 15.

⁵ Кобрин В. Б. Состав опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959 г. М., 1960. С. 55–56.

с ее единственной башней. Одним из их датирующих признаков является то, что Сергиевская церковь возвышалась над святыми воротами обители, которые, конечно, были включены в упомянутую ограду. Значит, эти ограда и церковь близки по времени своего строительства. Из чего следует, что интересующие нас ограда с башней возникли во второй половине XVI в. Данный вывод косвенно подтверждается историей монастырского строительства в указанном столетии. До середины XVI в. ограды подавляющего большинства русских монастырей были деревянными. И только немногие наиболее значительные из этих обителей получили каменные ограды во второй половине XVI в. К таким монастырям относятся, например, Кирилло-Белозерский, Костромской Ипатьевский, Переславский Никитский, Псково-Печерский, Соловецкий и Ярославский Спасский. Лишь самый богатый и влиятельный тогда монастырь – Троице-Сергиев – возвел свои укрепления несколько раньше – в 1540–1550-е гг. Но вряд ли в данном отношении его могла опередить рассматриваемая Борисоглебская обитель.

Труднее всего датировать исчезнувшую колокольню с церковью Собора Иоанна Предтечи. Судя по ПК, это была так называемая «церковь под колоколы». Скорее всего, она была построена в рамках большого каменного строительства второй половины XVI в.

В цитированных писцовых книгах, кроме деревянных келий, фигурируют три гражданских здания: «полата двойная» с погребом и ледником, «полата двойная» с двумя погребями и «полата тройная», но не указано, из какого материала они были построены, камня или дерева. До нас дошли два гражданских сооружения обители, носящие поздние названия Братского корпуса и Настоятельских покоев. По стилистическим признакам они достаточно надежно датируются XVI в.

В монастыре есть еще два здания, именуемые ныне Архиерейской кухней и Рассольным корпусом. Оба имеют под собой кирпичные погреба. Надземная часть Рассольного корпуса по натурным данным и стилистическим признакам надежно датируется концом XVII в. Архиерейская кухня имеет некоторые черты позднего XVII в., но нельзя полностью исключать, что она создана еще в XVI столетии, и была лишь сильно перестроена в XVII в. Если это так, то до нас дошли целиком или частично все три гражданских здания монастыря XVI столетия.

Итак, основные сооружения Борисоглебского монастыря: четыре храма, ограда с башней и три гражданских здания в промежутке времени между 1522 г. и концом XVI в. были выстроены в камне, точнее – из кирпича. Только жилые кельи оставались деревянными. Тогда это был один из немногих русских монастырей, имевших не только каменные храмы, а и каменную ограду.

Очевидно, те, кто не способен отличить здания XVI в. от сооружений XVII столетия, теперь могут подумать, что ныне существующие кирпичные крепостные стены с шестнадцатью башнями и надвратной Сергиевской церковью, а также звонницу с церковью Собора Иоанна Предтечи Борисоглебского монастыря можно датировать XVI столетием. Но придется их разочаровать. Как было ранее установлено, все эти памятники были построены в конце 1670-х –

начале 1690-х гг.⁶ Следовательно, более ранние Сергиевская и Предтеченская церкви, а также монастырская ограда с башней исчезли еще в XVII столетии.

Конечно, хочется представить хотя бы в общих чертах, как выглядели все утраченные здания монастыря XVI в. В этом нам бы могла помочь археология. Однако больших целенаправленных археологических исследований на территории Ростовского Борисоглебского монастыря не проводилось. А между тем такие работы могли бы открыть фундаменты или фундаментные рвы, оставшиеся от разобранных каменной ограды, башни, святых ворот, Сергиевской и, возможно, Предтеченской церкви.

Дело в том, что, вероятно, площадь данного монастыря была меньше, чем та, которую он обрел после строительства новых стен и башен в последней четверти XVII в. Поэтому трасса ограды XVI в. может частично или полностью пролегать внутри периметра нынешних крепостных сооружений обители.

До нас дошел ряд надвратных монастырских церквей XVI в. Таковы, например, церкви Николы Чудотворца (1564) Псково-Печерского монастыря, Иоанна Лествичника (1572) и Преображения (1595) Кирилло-Белозерского монастыря, Федора Стратилата (1588) Спасо-Прилуцкого монастыря, Благовещения (1596–1600) Соловецкого монастыря. Все они относительно небольшие, и, за исключением трехглавой церкви Преображения, увенчаны одной главой. Очевидно, и интересующая нас Сергиевская церковь была примерно такой же.

Многие церкви-колокольни XVI в. имели граненую, обычно восьмигранную столпообразную форму. Самая известная из них – «Иван Великий» (1508) Московского Кремля. Кроме того, к данной группе относятся «церкви под колоколы» Александровой слободы, Иосифо-Волоколамского, Николо-Песношского, суздальского Покровского, суздальского Спасо-Евфимиева, и других монастырей. Вполне возможно, что и рассматриваемая колокольня Борисоглебского монастыря также представляла собой граненое столпообразное здание. Если это было так, то его наиболее близко расположенным аналогом являлась утраченная восьмигранная церковь-колокольня XVI в. ростовского Успенского собора (1508–1512)⁷. Не она ли послужила образцом для интересующей нас «церкви под колоколы» Борисоглебского монастыря?

Чтобы проверить эти догадки, не обойтись без археологических раскопок. Где же следует искать остатки рассматриваемой церкви-колокольни? Скорее всего, она находилась к югу от Борисоглебского собора (1522–1523), поскольку в XVI столетии так же располагалось большинство подобных зданий относительно соответствующих главных храмов⁸. Выходит, колокольня с Предтеченской церковью второй половины XVI в. могла стоять и на месте

---

⁶ Мельник А. Г. Исследования памятников архитектуры Ростова Великого. Ростов, 1992. С. 76–104.

⁷ Мельник А. Г. Колокольня XVI в. ростовского Успенского собора // Сообщения Ростовского музея. Колокола и колокольни Ростова Великого. Ярославль, 1995. Вып. 7. С. 163–170.

⁸ Там же. С. 166–167.

нынешней звонницы Борисоглебского монастыря, и несколько ближе к южному фасаду собора.

ПК сообщают нам о еще одном неизвестном каменном здании XVI в.⁹ Оно находилось на территории Воскресенского Карашского монастыря, который располагался к югу от Ростова. Вот описание этой обители в указанном источнике:

«Того ж села Светославля государя патриарха на вотчинной земли монастырь Воскресенской над озером на Чашницким. А на монастыре церковь Воскресение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа с трапезою, деревяна, клетчки, вверх; да церковь Всех Святых, деревяна ж, клетчки; да церковь Николы чудотворца, каменная, вверх, трапеза приделана деревяна. А строенье церкви деревянные – монастырское, а каменная церковь – строенье вдовы Ульяны Семеновы жены Морозова. На монастыре ж келья игуменская да келья казначая, да келья братская, а в ней три брата»¹⁰.

Как видим, в данной обители среди других деревянных построек стояла одна каменная церковь Николы Чудотворца. Определение «вверх», возможно, говорит о том, что она имела шатровое завершение.

В той же писцовой книге отмечено, что упомянутая вдова Ульяна Морозова дала свою вотчину Воскресенскому монастырю «в 66 году при митрополите Макарье»¹¹. При переводе этой даты на современное летосчисление получается 1557/58 г. Значит, около, то есть чуть раньше или несколько позже 1557/58 г. и была возведена каменная Никольская церковь Воскресенского монастыря. К сожалению, она давно утрачена. Возможно, когда-нибудь археологи найдут ее остатки.

Свидетельств о других каменных зданиях, кроме ранее известных и тех, что были рассмотрены выше, в ПК не обнаруживается. Вряд ли какие-то каменные сооружения, возведенные в данном регионе в XVI в., ко времени составления ПК подверглись полному разрушению. Если это так, то мы теперь имеем более или менее полное представление обо всех каменных постройках XVI столетия в Ростовском уезде. Надеюсь, расширить наши знания о некоторых из них помогут будущие археологические исследования.

---

⁹ Мое внимание на эту запись обратил А. Л. Каретников, за что я его искренне благодарю.

¹⁰ Писцовые материалы Ростовского... С. 33.

¹¹ Там же. С. 36.